

17.09.2022

19 й

Международный
кинофестиваль
стран АТР
во Владивостоке

VIFF DAILY

Nº 4
2022

FILM FESTIVAL

**PACIFIC
MERIDIAN**

19-й Международный
кинофестиваль
стран АТР
во Владивостоке

БОЖЕСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

19-й кинофестиваль «Меридианы Тихого» объявил лауреатов

Лучшим фильмом фестиваля стала картина «Боги Мексики» режиссера Хельмута Досантоса, а лучшей короткометражкой — «Шарира» Миньянга Ли. За лучшую режиссуру наградили автора фильма «Педро» Натеша Хегде, он же получил награду жюри NETRAS. Специальным призом отметили картину «Ямабуки» Дзюитиро Ямасаки.

Приз за лучшую мужскую роль получил Чандан Сен («Облако и человек»), а за лучшую женскую — целый ансамбль актрис из «Похожего человека»: Ольга Лапшина, Виктория Исакова, Таисия Вилкова, Любовь

Толкалина. Диплом жюри за звуковое решение вручили Игорю Губареву, звукорежиссеру фильма «Волнами». Приз зрительских симпатий от сети кинотеатров «Иллюзион» достался «Жанне» Константина Статского.

Своих фаворитов объявила и Гильдия художников кино и телевидения Союза кинематографистов РФ — лучшим короткометражным фильмом стал «Пьяница» Гэ Юци, а полнометражным — «Похожий человек» Семена Серзина. Приз Юла Бриннера лучшему молодому российскому актеру ушел к Марку Эйдельштейну из фильма «Страна Саша», а Приз губернатора Приморского края «9288 км»

принял член основного жюри МКФ «Меридианы Тихого» Вадим Абдрашитов. Наградили даже лучшего зрителя фестиваля — им стала Ксения Закурко, в прошлом работавшая на «Меридианах» волонтером.

Награждение участников чередовали с выступлениями на сцене — пела Инна Звенияцкая, с забавными сценками выходили молодые артисты, произносили речи и организаторы фестиваля — главным образом о том, что 20 лет — это, конечно, не только солидный для фестиваля возраст, но и повод оптимистично глядеть в будущее.

КНИГА ЛУЧШЕ

Во 2-м зале кинотеатра «Океан» прошел мастер-класс кинорежиссера, профессора ВГИКа и члена жюри «Меридианов Тихого» Вадима Абдрашитова.

В начале встречи Вадим Юсупович сказал, что он не только показывал на самом первом кинофестивале свою последнюю на данный момент картину («Магнитные бури»), но в детстве даже жил во Владивостоке — сначала на Эгершельде, а потом на Верхнепортовой. «Здесь я пошел в школу учиться, во второй класс, так что у меня сохранились еще детские воспоминания, я помню этот город того времени, ничего не имеющий общего, кроме рельефа, с городом сегодняшним. Город у вас замечательный и красивейший».

Сам мастер-класс под названием «Слово и кадр. Киносценарий» был довольно емким, но ярким и содержательным. Это понятно: за пару часов рассказать о разнице между снятым и написанным практически невозможно — столько тут нюансов, — но передать простую суть можно. Сначала Вадим Юсупович предложил поговорить о суровости и грубости кинодела. «Нам об этом

говорил мастер Михаил Ильич Ромм, мы по молодости прислушивались, потом жизнь и опыт показали, что это правда. Именно так и надо относиться к кинематографу, во всяком случае, на первоначальных порах его освоения, — сказал Вадим Абдрашитов. — Я имею в виду простую вещь: актеры, операторы, монтажеры, режиссеры — это все, конечно, слагаемые серьезные, но в основе лежит сценарий. И если в сценарии есть какие-то проколы, недоработки, недоделки — это всегда будет на экране, причем усилено многократно».

Далее Вадим Юсупович предложил взять фразу «Книга лежит на столе» и показал, как меняется суть, если переставлять в ней слова, менять интонацию или дополнять деталями. В кадре вариантов показать лежащую на столе книгу не так уж много. Также Абдрашитов говорил о невозможности экранизировать некоторых авторов — например, «Легкое дыхание» Бунина, ряд произведений

Чехова и Платонова — иначе произойдет потеря литературного содержания. «Кинематограф будет калечить и огрублять все эти вещи».

Следом Абдрашитов рассказывал об учебе во ВГИКе, литературоцентричности нашей жизни и об отсутствии на экране современных реальных узнаваемых людей. Затем предложил общаться в формате «вопрос — ответ», и зал оживился. Спрашивали, как он относится к зарубежным экранизациям русской литературы (если талантливо, то почему нет). Выясняли, почему он перестал снимать кино (потому что один проект подвис из-за поисков финансирования, но есть еще один, который сейчас в разработке). Интересовались, надо ли ввести цензуру, чтобы кино и жизнь нашу отражало, и показывало высокий человеческий идеал, нравственные ценности. И, кажется, это была тема не то что отдельного мастер-класса, а целой серии.

БРЕССОН, СПИЛБЕРГ И ТО, ЧТО НАШЛОСЬ В БЛИЖАЙШЕМ КИНОПРОКАТЕ

Участники и гости «Меридианов Тихого» рассказывают, на каком кино они росли, могут ли назвать себя синефилами и как выбирают то, что посмотреть.

Хельмут Досантос Режиссер фильма «Боги Мексики»

— Все и не пересчитать. В детстве я был беспокойным, мало спал. Тогда в Италии у нас было много региональных телеканалов, по которым ночами крутили всевозможные фильмы, и я их смотрел. Когда я переехал во Францию, то начал ходить в кинотеатры. Очень, очень часто. В основном утром, на первые сеансы, когда залы почти пустуют. Сегодня я не много фильмов смотрю, хотя во время пандемии налегал на китайское, корейское, японское и тайское кино.

Дзюитиро Ямасаки Режиссер фильма «Ямабуки»

— Я начинал с популярного развлекательного кино — Ямада Ёдзи, Стивен Спилберг, Роберт Земекис. Потом, еще будучи ребенком, я посмотрел фильм Жан-Люка Годара на VHS и был потрясен. После этого начал смотреть разные кинофильмы. Впоследствии влияние на меня оказали Синсукэ Огава, Цутимото Норияки, Фредерик Вайсман, Жан Руш, Роберт Флаэрти, Робер Брессон. В последние годы я в основном пересматриваю классику, такую как Ясудзиро Одзу, Ренуар и Карл Теодор Дрейер.

Катя Шагалова Режиссер, руководитель «Лаборатории дебютов» на 19-м кинофестивале «Меридианы Тихого»

— Родители, конечно, водили меня на премьеры, но чаще я смотрела в основном то же, что и люди моего возраста. Сейчас смотрю много, наверное, точно больше, чем среднестатистический зритель, но хотелось бы еще больше. Регулярно откладываю фильмы для просмотра, делаю заметки, в итоге накапливается огромное количество и не успеваешь. А еще появилось много хороших сериалов.

Константин Статский Режиссер фильма «Жанна»

— Это очень трудный вопрос. Режиссер, каждый режиссер, разумеется, смотрит множество фильмов, какие-то находят в нем отклик, какие-то — нет. На меня очень повлияли работы моего мастера Игоря Масленникова, из зарубежных режиссеров назову Стэнли Кубрика и Клода Лелуша, Стивена Спилберга.

Чэнь Гуань Режиссер фильма «Город-призрак»

— Я увлекся кино, когда учился в средней школе. Знакомые мне девочки, сестры, открыли прокат дисков. Я каждый день ходил туда брать фильмы, за летние каникулы пересмотрел всю их коллекцию. Правда, там были в основном гонконгские фильмы, американские, со Шварценеггером и Сталлоне, попадались редко. Наибольшее впечатление на меня произвел фильм «Из темноты» со Стивеном Чоу. Помню, решил его обсудить с девочками, которые держали прокат, но оказалось, что они его не видели. Потом посмотрел «Любовное настроение» Вонга Кар-Вая, после него у меня возникло ощущение, когда хочется много говорить, но не знаешь, как это сделать. Позже, уже с преподавателями, смотрел работы Микеланджело Антониони, Маргерит Дюрас и режиссеров «новой волны». Поначалу мне казалось, что это мне расплата за то, что выбрал себе такую область деятельности — кино. Но в итоге мое понимание кино, мои вкусы изменились. Позже, уже с преподавателями, смотрел работы Микеланджело Антониони, Маргерит Дюрас и режиссеров «новой волны». Поначалу мне казалось, что это мне расплата за то, что выбрал себе такую область деятельности — кино. Но в итоге мое понимание кино, мои вкусы изменились. Не знаю, могу ли я назвать себя киноманом, — у меня есть друзья, которые одержимы изучением фильмов, препарируют их вдоль и поперек в поисках смыслов. Я же просто наслаждаюсь эмоциями, которые испытываю в моменте.

В Китае нет сети кинотеатров, где показывают фестивальное кино. Поэтому обычно приходится искать способы их посмотреть. Кинофестиваль — один из таких способов, сразу идешь смотреть программу с отобранными фильмами. Если тебе нравится фильм, то начинаешь смотреть другие работы этого режиссера.

Натеш Хегде Режиссер фильма «Педро»

— Я смотрел множество фильмов — Аббаса Киаростами, Робера Брессона, Хоу Сяосяня, Ритвика Гхатака, Бунюэля и т. д. Киноманом я себя не назову. Но кино люблю.

Симон Велес Режиссер фильма «Подземные реки»

— После окончания школы я два года только и смотрел фильмы, это было единственным, что меня интересовало — я очень не хотел поступать в колледж. Бергман, Глаубер Роша, Мидзогути, Брессон, Билли Уайлдер, Шанталь Акерман, Сидни Люмет, Николас Переда... список можно долго продолжать. Сейчас я смотрю классический Голливуд и латиноамериканское кино — это для меня давно интересно.

Юрий Гончаров Программный директор «Меридианов Тихого»

— Гайдай, Леоне, Тарковский, Бергман, Брессон и Фриц Ланг. Незаметно, но выходит, что сформировался сам. Смотрю много. Когда идет отбор — больше, чем много. Я — да, окончательный синефил. Эгоистичный, капризный, вредный. И я не выбираю фильмы. Они выбирают меня сами. Мы заключили договор.

Ли Минян Режиссер фильма «Шарира»

— Мне нравятся Цзя Чжанкэ и Андрей Звягинцев, особенно фильм Звягинцева «Возвращение», я многому научился у этих режиссеров. Думаю, желание изображать реальную жизнь привело к тому, что я сам захотел стать автором. Я фанат кино, но не могу сказать, что смотрел очень много фильмов, — думаю, тысячи две с лишним. Я смотрю разное кино, но для меня основной критерий хорошего фильма — то, насколько нетривиально он показывает жизнь и эмоции.

Ниранджан Радж Бхетвал Режиссер фильма «Вечная мелодия»

— Сатьяджит Рай, Бела Тарр, Апичатпонг Вирасетакул и Ясудзиро Одзу — их фильмы всегда были для меня важными.

Но я бы постеснялся называть себя киноманом. Я не смотрю чужие фильмы во время создания и написания собственных. Но, когда у меня есть время, могу посмотреть три-четыре картины в день. Обычно предпочитаю смотреть фильмы, снятые любимыми режиссерами, или те, что мне рекомендуют коллеги и друзья.

Абхинандан Банерджи Режиссер фильма «Облако и человек»

— В ранние годы основа моего творческого поиска всегда была больше связана с литературой, затем с архитектурой и чистым искусством, нежели с фильмами. Кино появилось гораздо позже. Мой творческий путь с самого детства всегда был многомерным. Я начал писать в 12 лет, в 13 прошла моя первая выставка живописи, а к 15 у меня был собственный литературный журнал, который я в старших классах превратил в издательство. Позже, в возрасте 19 лет, я бросил архитектурный колледж и переключился на кино. И так

далее. Мой творческий путь всегда был очень разнообразным. Непрерывным, растущим и насыщенным. И, честно говоря, я не только наслаждаюсь этим, но и верю в это. Как я уже упоминал ранее, кино — это бриколажная художественная форма выражения, но его сердцевиной является жизнь, которая сама по себе многомерна. А философию жизни можно узнать, только переживая ее во всех возможных измерениях. Благодаря различным направлениям творчества, искусства и жизни я учусь и в конечном счете формирую свое видение кино.

Ёко Юки Режиссер фильма «В большом саду, в крохотном кармане»

— Я смотрю очень разные фильмы, но не так много. Люблю документальное. Вообще не могу сказать, что начала заниматься кино, потому что любила его. У меня была дома в детстве видеокамера, мне нравилось с ней играть, рисовать. Наверное, я не могу назвать себя фанатом кино. Я больше испытываю влияние театра, музеев, книг. Тем не менее мои любимые фильмы — «Волшебник из страны Оз», «Алиса в Стране чудес», «Луция, гроза улицы», мультсериал «Несносные пришельцы» и «Красавица-воин Сейлор Мун». В детстве я любила книги Мамоко Сакура, серию Мориса Леблана про Арсена Люпена и серию Эдогавы Рампо «Двадцатикикий демон».

Андрей Соколов Президент 19-го Международного кинофестиваля «Меридианы Тихого»

— Иногда, пытаюсь понять, как я пришел в кино, почему, понимаю, что очень благодарен своему детскому воспитанию. Потому что те книжки, которые я тогда читал, фильмы, которые смотрел, привили мне вкусовой иммунитет и стали той лакмусовой бумажкой, которая позволила иметь свой взгляд на кино уже в будущем. Года два назад я проводил фестиваль имени Говорухина в Подмосковье для детей. И на закрытии, при полном зале детей, спросил у них: если бы снимали мультфильм, кого бы вы хотели увидеть в главной роли? Что вы думаете? Были шреки, человеки-пауки и так далее, но не было Чебурашки, Винни-Пуха, Волка и Зайца, Трубадура... Катастрофа! Да, я человек насмотренный. На Высших режиссерских курсах мы смотрели все знаковые картины, по два фильма в день, каждый день. Я тогда уже служил в Ленкоме и пропускал сеансы только в дни спектаклей. Насмотренность есть. И уже есть фильмы, про которые я понимаю сразу: не мое.

Сергей Кальварский Режиссер фильма «Волнами»

— Что только в детстве не было просмотрено... На проспекте Чернышевского был прокат кассет, а идти до него было от силы минуты три. Внутри варился суп из не подходящих друг для друга компонентов.

Юсуп Разыков Режиссер фильма открытия «Французский мастер», член жюри

— Был синефилом. Сейчас мало смотрю кино, потому что не радует то, что вижу. Стал смотреть то, что считаю нужным. Например, качественные триллеры, детективы, в которых много загадок. Это меня пружинит. Фильмы, на которых вырос? Я очень любил Трюффо и сегодня люблю. Стремлюсь к его легкости, иронии, загадочности в меру. У меня свои отношения с творчеством Тарковского. Недавно сел и пересмотрел все фильмы Вадима Абдрашитова. Мне было интересно, как он формирует сюжет, героя, его эмоции.

НИКОГДА НЕ ГОВОРИ «НИКОГДА»

«Может ли искусство существовать вне политики?» — спросили мы у гостей и участников «Меридианов Тихого».

Хельмут Досантос Режиссер фильма «Боги Мексики»

— Не знаю, возможно ли это. Искусство, если оно действительно искусство, всегда передает или, по крайней мере, предлагает мысли, идеи или суждения. Обычно это связано и с политикой. Больше всего меня беспокоит, когда в искусстве, так же как и в политике, не хватает мысли или рассудительности.

Дзюитиро Ямасаки Режиссер фильма «Ямабуки»

— Думаю, что это невозможно. Поскольку искусство — это крик боли. И ее же исцеление. Искусство и политика должны тесно сосуществовать в современном обществе.

Катя Шагалова Режиссер, руководитель «Лаборатории дебютов» на 19-м кинофестивале «Меридианы Тихого»

— Думаю, искусство должно быть отдельно. Почитайте русскую литературу — обходилась ли она без политики? Вполне. Не помню я в «Евгении Онегине» Пушкина политических вопросов. Так и кино. Оно для людей и про людей, про их чувства.

Константин Статский Режиссер фильма «Жанна»

— Конечно. Более того, я не приемлю политику в искусстве. Игорь Масленников на протяжении всего обучения нам говорил: не стремитесь схватить в фильме политическую ситуацию, это бесполезно. Когда картина будет готова, все десять раз изменится.

Чэнь Гуань Режиссер фильма «Город-призрак»

— Не знаю, но думаю, что современные фильмы — слишком «серьезные». Если бы они были легче и проще, то

входной порог в кинематограф был бы ниже и многие молодые авторы смогли бы скорее его переступить. А после — устроили бы коллективную вечеринку.

Натеш Хегде Режиссер фильма «Педро»

— Возможно, мы не всегда сами осознаем, сколько политики кроется в том, что мы делаем. Но всякий раз, когда говорим о жизни человека, мы касаемся политики. И это не партийная политика.

Симон Велес Режиссер фильма «Подземные реки»

— Да, политика — это коллективная деятельность, и мы все должны искать способ сделать искусство чисто субъективным, чтобы оно не управляло судьбами людей. Искусство — это инструмент преобразования политики.

Юрий Гончаров Программный директор «Меридианов Тихого»

— Должно.

Абхинандан Банерджи Режиссер фильма «Облако и человек»

— Может. Я вам скажу, что не только вне политики, но и над нею. В моем понимании политика — это организованное управление и продукт социальной эволюции, в то время как искусство — это индивидуальное выражение, глубоко связанное с древними инстинктами и сознанием. Это точно так же, как разница между религией и спиритуализмом. И я убежден, что в этом красота и сила искусства. Искусство действительно очень похоже на спиритуализм. Он заложен в каждом из нас, просто мы его обнаруживаем и выражаем. Искусство — единственное средство освобождения людей, позволяющее им свободно выражать себя без каких-либо норм или контроля. В этот век хаоса я как художник хочу верить в искусство как в инструмент просветления.

Ли Минян Режиссер фильма «Шарира»

— Искусство неизбежно связано с политикой, и кино не может оставаться в стороне от нее.

Ниранджан Радж Бхетвал Режиссер фильма «Вечная мелодия»

— Сложно ответить на этот вопрос. Но я верю, что если жизнь может обходиться без политики, то и искусство тоже на это способно.

Ёко Юки Режиссер фильма «В большом саду, в крохотном кармане»

— Мне кажется, мы не можем оставаться в стороне и не быть под влиянием происходящего. Но я думаю, что искусство может стать поводом задуматься и отойти от политики в сторону.

Андрей Соколов Президент 19-го Международного кинофестиваля «Меридианы Тихого»

— (Смеется.) Бывает, но редко.

Сергей Кальварский Режиссер фильма «Волнами»

— Да.

Юсуп Разыков Режиссер фильма открытия «Французский мастер», член жюри

— Не знаю, не пробовал совмещать. Но мне кажется, что политика — вещь такая, что, если фильм высокохудожественный, он все равно будет политическим.

ПРОГУЛКИ ПО ВОДЕ

Есть во Владивостоке место, уже ставшее своего рода Меккой для кинематографистов. Если в нашем городе снимают кино, то можно быть уверенным — в кадр попадут (без вариантов!) мосты и Токаревская кошка.

Но тот факт, что этот чудесный уголок Владивостока — Токаревская кошка — уже много раз «снимался» в кино, не делает его недостойным упоминания. Наоборот, это сказочное по своей красоте место стоит посетить, чтобы вдохновиться им и захотеть снять кино именно здесь, именно с этими пейзажами.

Вообще-то, Токаревским называется маяк, установленный здесь еще в 1876 году, он является одним из старейших маяков в регионе. Это место — выход из Амурского залива в пролив Босфор-Восточный — из-за близости острова Русского, туманов, ветров и особенностей течений весьма опасно для судоходства. Поэтому было решено поставить маяк.

Ну а кошка — с точки зрения навигации — это узкая песчаная отмель, обнажающаяся во время отлива. Наша кошка, которую стали называть по имени маяка, — частично дело рук человека. От существующей отмели был насыпан островок, на который и поставили маяк. Также для прохода к маяку был создан мостик, но время его не пощадило. Впрочем, пройти к маяку можно и сегодня. По морю аки посуху.

Токаревская кошка состоит из двух частей. Первая — каменисто-песчаная отмель, ведущая к мини-островку, на котором во времена СССР была поставлена ЛЭП.

Провода идут на остров Елены — через пролив Босфор-Восточный, расстояние там всего ничего, 650 метров. До ЛЭП, если захочется, можно даже на машине доехать, но местные жители считают это моветоном и осуждают таких любителей комфорта. Лучше оставить авто на берегу и прогуляться, крутя головой во все стороны. Красота же: вот остров Елены, вот Русский, вот пролив Босфор-Восточный и Русский мост — глаза разбегаются.

От мини-островка с ЛЭП ведет уже искусственная коса — в отлив она обнажается и можно пройти, не снимая обувь. В прилив же глубина примерно по щиколотку, иди себе — со стороны кажется, что человек прогуливается по морской глади.

Коса ведет к искусственному островку, на котором стоит маяк. Внутри не войти, это все же режимный объект, а не туристический (маяк функционирующий), но обойти вокруг, сфотографироваться, обалдеть от пейзажей — это обязательно. В летние дни яхты, катера, сур'ы, виндсерферы так вокруг и снуют, так и снуют... Есть от чего впасть в восторг. Можно сесть на камушки, опустить ноги в воду — и так хорошо... А весной, точнее в конце февраля, на льду вокруг косы часто греются тюлени-ларги. А осенью здесь просто красиво.

Аргументы
и факты

Primgazeta.ru

RADIO MONTE CARLO
105.7 FM

Приморье 24
информационное агентство

8 канал
Владивосток

ЭФФЕКТ

VLADNEWS

Autoмир

loffl

EUROPE
PLUS 104.2

Редакция: Андрей Захарьев, Любовь Берчанская
Фото: Юлия Ташкинова, Вероника Стахеева,
Вита Маслий, Дмитрий Ефремов
Дизайн и верстка: Даниил Нидзельский
Перевод: Екатерина Бондарева, Елена Конева,
Юлия Польшина, Руслан Садыков, Василиса Петрова
Корректурa: Елена Пинчук, Лина Макарова